

Чэнь Сыци лихорадочно соображал, едва не закатывая глаза от умственного перенапряжения. В его голове бушевал настоящий ураган мыслей. Он уже всерьез прикидывал, не опрокинуть ли всю общую тарелку прямо в чашку этому наглецу, как вдруг Се Шуи опустил палочки в его пиалу, делясь порцией.

— О чем задумался? Давай ешь быстрее. Ты же говорил, что любишь это блюдо? Вот и налегай.

Оказалось, Се Шуи просто заметил, что его гость сидит с отсутствующим видом и уныло ковыряет пустой рис, вот и решил поухаживать за ним.

От неожиданности Чэнь Сыци растерянно кивнул и пробормотал слова благодарности. Но стоило ему поднять глаза, как он так и застыл: лицо сидевшего напротив мужчины помрачнело, а взгляд — холодный и пронзительный — уставился прямо на его пиалу. Точнее, на лежавшее там мясо.

«Это что... ревность?»

Чэнь Сыци мысленно присвистнул.

«Какая поразительная собственническая натура! Они еще даже не вместе, а этот тип уже так лютует. Что же будет дальше? Если они сойдутся, он вообще запретит Шуи видеться с друзьями? Ну и наглость!»

Чэнь Сыци внутренне возмутился, но тут его осенило. В голове родился блестящий план, как проучить Дай Вана — и этот способ обещал сработать на все сто.

Спрятав коварную ухмылку, Чэнь Сыци обратился к Се Шуи с самой дружелюбной улыбкой:

— Шуи, ты обо мне не беспокойся, я скромничать не стану! А вот наш великий киноактер почему-то налегает на один картофель. Смотри, решит еще, что ты плохой хозяин!

— Ну... — Се Шуи смутился.

Он и сам заметил, что Дай Ван выбирает из тарелки только картошку, но просто не решался спросить, не нравится ли тому всё остальное.

— Да брось ты! — прервал его сомнения Чэнь Сыци. — Тарелки стоят слишком далеко от него, вот он и не дотягивается. Передвинь их поближе.

Се Шуи глянул на стол: блюда действительно стояли далековато от Дай Вана. Он послушно положил палочки и уже протянул руку, чтобы переставить тарелки, но Дай Ван его остановил, мягко придерживая за запястье.

— Не нужно так утруждаться, — спокойно проговорил Дай Ван. — Просто положи мне немного сам. Старший Чэнь так любит эти блюда, если ты переставишь их ко мне, ему будет неудобно тянуться.

Договорив, он протянул свою пиалу прямо к Се Шуи.

Се Шуи удивленно приподнял брови:

— Ты же сам говорил, что не принимаешь чужих подачек?

«Да-да-да!»

Чэнь Сыци мысленно закивал как заведенный.

«Шуи, милый! Наконец-то ты разглядел его истинное лицо! Этот парень — отпетый лжец! Давай, выведи его на чистую воду!»

Однако перед лицом справедливых расспросов Се Шуи и злорадства Чэнь Сыци Дай Ван оставался абсолютно невозмутим.

— Ничего страшного, положи мне, — спокойно ответил он.

Он ведь имел в виду чужаков. А Шуи ему не чужой, так что никаких противоречий.

Эта простая, лишённая оправданий фраза в сочетании с едва заметной «великодушной» улыбкой заставила воображение Се Шуи дорисовать благородную картину. Ему показалось, что Дай Ван из чистого альтруизма решил поступиться собственными принципами и пойти на уступки, лишь бы дорогому гостю Чэнь Сыци было удобно тянуться к еде. Сердце Шуи наполнилось внезапной благодарностью.

Взяв пиалу, Се Шуи заботливо отодвинул палочками жгучий перец и положил Дай Вану несколько щедрых, сочных кусков мяса. Затем с мягкой улыбкой бережно вернул пиалу владельцу.

Чэнь Сыци поковырялся палочками в общей тарелке — там остались лишь сиротливые ростки сои да капустные листья. От злости он чуть не переломил палочки пополам.

«Мать твою, да я же всего один кусочек съел! Какая вопиющая предвзятость!»

Глядя на гору мяса в пиале Дай Вана, Чэнь Сыци мысленно скрежетал зубами от досады.

«Ну давай, жри! Набивай брюхо! Чтоб ты лопнул от этой остроты! Пусть у тебя из ушей дым повалит! Вот бы ты запрыгал от жжения — я бы это на видео снял и выложил в сеть. Посмотрел бы я тогда, как преданные фанатки продолжают называть тебя недостижимым ледяным божеством!»

Поблагодарив Се Шуи, Дай Ван подцепил палочками сочный ломтик мяса и отправил в рот. В его глазах промелькнула насмешливая искра.

Интересно, как бы изменилось лицо Чэнь Сыци, узнай он, что бабушка и дедушка Дай Вана по материнской линии были коренными сычуаньцами, которые с самого детства закаляли его желудок нещадно острой домашней кухней?

Дай Ван спокойно съел один кусок за другим, но его лицо даже не порозовело. Никаких слез из глаз и судорожных прыжков, на которые так надеялся соперник, не последовало. Более того, словно издеваясь, Дай Ван зачерпнул палочками приличную порцию перца чили прямо из гунбао вместе с курицей и преспокойно разжевал. Проглотив, он удовлетворенно кивнул и заметил, что вот теперь вкус стал по-настоящему насыщенным. Наблюдавший за этим Се Шуи невольно сглотнул слюну.

Чэнь Сыци был на грани обморока от злости.

«Только круглый дурак не понял бы, что его обвели вокруг пальца! Этот мерзавец прекрасно переносит острое! А до этого просто ломал комедию, чтобы выставить его виноватым. Какая низость!»

Глядя, как Дай Ван уплетает сочное мясо, Чэнь Сыци с унылым хрустом жевал безвкусные ростки сои. Еда казалась пресной как картон.

В тарелке с вареным мясом ловить было больше нечего, поэтому Чэнь Сыци решительно переключился на цыпленка гунбао, пока Дай Ван не уничтожил и его. Увидев в своей пиале аппетитные кусочки птицы, он наконец почувствовал слабое удовлетворение. Бросив на соперника вызывающий взгляд, он отправил в рот солидную порцию куриных кубиков и яростно заработал челюстями.

«Детский сад», — мысленно усмехнулся Дай Ван.

Однако, заметив, что Чэнь Сыци вместе с курицей умудрился проглотить и кучу перца, он не сдержал злорадной улыбки.

Этот олух даже не смотрит, что тащит в рот. Неужели он не заметил, что в блюдо щедро накрошили свежего дикого чили? Сам Дай Ван ел его крайне осторожно, маскируя мясом.

Стоило Чэнь Сыци сделать первый укус, как он понял: дело дрянь. Кое-как проглотив

обжигающую массу, он судорожно запихнул в рот добрую горсть пресного риса, но это не помогло — пожар во рту разгорался с новой силой. Почувствовав на себе насмешливый взгляд Дай Вана, Чэнь Сыци изо всех сил постарался сохранить лицо. Он со стуком отложил палочки, выдавил вымученную улыбку притихшему Се Шуи, пробормотал что-то про уборную и, чуть не опрокинув стул, пулей вылетел из зала.

С уходом Чэнь Сыци за столом воцарилась тишина. Се Шуи, проводив друга встревоженным взглядом, не на шутку забеспокоился.

— Он так странно побежал... Вдруг с желудком что-то не то?

Хотя с чего бы? Они ведь ели то же самое, и все в порядке.

Дай Ван неторопливо смахнул палочками остатки перца с уцелевшего кусочка курицы, положил его в пиалу юноши и равнодушно бросил:

— Кто знает. Может, просто приспичило.

Се Шуи лишился дара речи. Более нелепое оправдание сложно было придумать.

Впрочем, Чэнь Сыци был взрослым парнем и в няньках не нуждался. Выбросив лишние мысли из головы, Се Шуи продолжил прерванную трапезу.

Прошло десять минут... затем двадцать. Чэнь Сыци все не появлялся. Се Шуи и Дай Ван к тому времени уже закончили обед.

— Что-то его долго нет. Вдруг действительно стряслось что-то неладное? — Се Шуи уже заметно занервничал.

— Не переживай, — Дай Ван лениво крутил в руках смартфон. — Взрослый лоб, не пропадет. Либо на фанатов наткнулся, либо просто платить не хочет и сбежал через канализацию.

Се Шуи одарил его красноречивым взглядом. Первая версия еще звучала правдоподобно, но вторая — это же бред чистой воды. С чего бы гостю бежать через водосток из-за копеечного счета, тем более когда его официально пригласили?

Как раз в тот момент, когда Шуи всерьез вознамерился пойти на поиски, в дверях показался Чэнь Сыци, бледный и придерживающий руку на животе.

Оказывается, влетев в уборную, парень запоздало сообразил, что спасать нужно было рот, а не мочевого пузырь. К счастью, мимо проходил официант. Под его озадаченным взглядом Чэнь Сыци умоляюще попросил принести ему бутылку ледяной воды.

Прополоскав рот, он наконец перевел дух, но тут взбунтовался желудок. Чэнь Сыци отродясь не отличался любовью к острым блюдам, а после безрассудного подвига с диким чили его внутренности буквально скрутило от нестерпимой рези.

Кое-как уняв боль подручными средствами, он попытался выйти, но у дверей туалета наткнулся на группу туристок-студенток. Девушки мгновенно узнали актера и взяли его в плотное кольцо. Грубить преданным поклонницам статус не позволял, так что ему пришлось с дежурной улыбкой раздавать автографы, прежде чем удалось вырваться на свободу.

Понятно, что продолжать обед он уже не мог — да и этот паршивец Дай Вана сожрал всё мясо, оставив лишь гору красного перца. Чэнь Сыци уныло окинул взглядом стол, чувствуя, как внутри все горит огнем.

Встреча состоялась, визит вежливости завершен, а обед... будем считать, удался. Все, что хотел прояснить, Чэнь Сыци выяснил. График у него тоже был плотный, так что, едва покинув заведение, он поспешил распрощаться.

Однако перед самым уходом он, проигнорировав ледяной взор Дай Вана, доверительно приобнял Се Шуи за плечи и произнес с глубоким чувством:

— Шуи, друг мой! Ты тут совсем один, так что гляди в оба. Не позволяй всяким пронырам втираться в доверие. На ночь обязательно запирайся на все замки. Никому не открывай дверь, даже хорошим знакомым! И не слушай сладкие речи. Помни, ты мужчина! Не вздумай ронять наше мужское достоинство. И если уж дойдет до дела... ты обязан быть сверху! Слышишь? Только сверху, никаких «снизу»! Смысл уловил?

Пока Чэнь Сыци изливал душу, лицо Дай Вана стремительно темнело, обещая скорую бурю. Се Шуи же застыл в полном замешательстве, гадая, к чему весь этот странный сумбур.

«Эх...»

Чэнь Сыци сокрушенно вздохнул.

Глядя на растерянного кролика и стоящего за его спиной серого волка, он мысленно обливался горячими слезами. Больше всего он боялся, что его советы пролетят мимо ушей наивного друга. Впрочем, съемки уже подходили к концу. Судя по всему, Дай Вану в ближайшее время все равно ничего не светило, а уж после возвращения домой Чэнь Сыци пообещал себе провести с Шуи подробный ликбез.

Махнув на прощание рукой, Чэнь Сыци удалился с видом многодетного отца, выдающего дочь замуж за разбойника. Он то и дело оборачивался, подтверждая свое звание главного драматического актера труппы.

Решив проявить великодушие к уходящему сопернику, Дай Ван не стал припоминать ему дерзкие советы. Он подхватил Се Шуи под локоть и повел обратно на съемочную площадку. Теперь, когда назойливый третий лишний наконец испарился, все внимание Шуи снова безраздельно принадлежало ему.

Провожая взглядом удаляющуюся к гримеркам парочку, Ван Лэй лишь обреченно покачал головой.

Сила солому ломит — даже такому неуправляемому мелкому бесу, как Чэнь Сыци, оказалось не под силу тягаться с грозным и расчетливым Дай Ваном. Наблюдая за ними, Ван Лэй все отчетливее понимал: его подопечный кролик обречен стать легкой добычей этого хищника. И поделаться с этим было решительно нечего.

Тем временем Чэнь Сыци, уже устроившись в кресле самолета, откровенно скучал. Его мысли лениво блуждали вокруг Дай Вана.

«Вот почему этот тип вечно ходит с такой кислой миной, а фанаты все равно от него без ума? Неужели у публики сменились вкусы и теперь в моде каменные лица? Ко мне в комментарии вечно приходят с жалобами, что я слишком шумный и веселый... Может, мне тоже пора сменить имидж и примерить маску холодного одиночки?»

Сказано — сделано. Уже к вечеру в соцсетях появились свежие снимки из аэропорта, выложенные его преданными фанатами. На фото Чэнь Сыци предстал в совершенно неожиданном образе: стильный плащ, надвинутая маска и абсолютно пустой, ледяной взгляд. Он выглядел точь-в-точь как герой популярного интернет-мема с подписью: «Я киллер, и у меня нет сердца».

Образ получился невероятно пафосным и брутальным, однако реакция подписчиков оказалась далека от ожидаемой.

— Что стряслось с нашей Сысы?! Кто ее обидел, почему она такая хмурая? □

— Сыци просто не выспался в полете? Он пытается не улыбаться, но боже, почему мне так смешно на это смотреть! □

— Чэнь Сыци, немедленно вернись в нормальное состояние! Ты пугаешь своих преданных фанатов!

<http://bllate.org/book/20697/2182233>